

Жаль, что мы не носим экзотические одеяния, наша кожа не фиолетового цвета в желтый горошек и у нас нет перепонки между пальцами. Тогда нам было бы гораздо проще в общении. С американцами. И им с нами. Внешнее сходство с «белой Америкой» сильно мешает. Как нам, так и им наивно кажется, что если мы такие же, как и они, то и думаем так же. Следовательно, если поступки противоположной стороны не нравятся, то они совершаются «назло».

Николай Злобин, подобно Вергилию, берет нас за руку и проводит по кругам «Комедии» заокеанской жизни. В этот раз открывая тайны американской системы ценностей, образа мысли, принципов принятия политических решений. Прочитав эту книгу, становится понятно, насколько мы отличаемся от американцев. Совсем иные. Как обитатели разных планет. И пусть внешнее сходство никого не вводит в заблуждение.

*Владимир Соловьев, теле- и радиоведущий,
известный журналист*

Я тоже, как и автор, очень люблю американский быт и течение их жизни. И тоже, как и автор, не терплю их внешнюю политику. Только я не вижу никакого антиамериканизма в российских медиа, а вижу адекватную реакцию на эту самую внешнюю политику. Сами Штаты русские любят, и эта увлекательная книжка поможет любить умней заокеанскую загадочную, упрямую, добрую, злую, красивую страну. Или как минимум знать геополитического оппонента в лицо.

Захар Прилепин, известный писатель

Трилогия книг Николая Злобина об Америке — это довольно редкий на сегодняшнем книжном рынке исследовательский труд об устройстве американского общества. Много лет проживая и работая в США, автор сосредоточен на изучении проблемы не со стороны, а изнутри. Это не сухая статистика и логическое сопоставление фактов, не повторение известных стереотипов, а объемная, написанная сочными красками, картина жизни американской нации.

В третьей книге, «Империя свободы», Николай Злобин препарирует тело американского общества и демонстрирует читателю каждый извлекаемый орган. Увлеченно рассматривая его под разными углами зрения, он заносит результаты осмотра в эту новую книгу об Америке. Написанная в легкой манере живой беседы с присущим автору юмором, она позволяет составить довольно обширное и качественное представление о том, как и для чего работает весь организм США.

Каждый русский человек имеет свое представление о Соединенных Штатах и об американцах. Но стоит признать, что на самом деле об этой стране и об этом народе мы знаем не так много, как кажется. Главную ценность книги я вижу в том, что Николай дает читателю в целом объективную платформу для понимания закономерностей процессов внутри американского общества и, как следствие, действий этой страны во внешней политике.

Соединенные Штаты я знаю по собственному опыту и не разделяю точку зрения Николая на многие вопросы, но, читая книгу, нисколько не скучал, находя для себя много и познавательных моментов, и новых тем для размышлений.

*Карен Шахназаров, известный российский кинорежиссер,
сценарист, продюсер*

УДК 323(73)
ББК 66.3(7Сое)
З-68

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Фото автора на обложке *С. Синцова*

Злобин, Николай Васильевич.
3-68 Империя свободы: ценности и фобии американского общества / Николай Злобин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Николай Злобин. Книги известного политолога, эксперта по вопросам российско-американских отношений).

ISBN 978-5-699-92226-0

Новая книга политолога с мировым именем, к мнению которого прислушивается руководство основных государств, президента Center on Global Interests в Вашингтоне Николая Злобина — это попытка впервые разобраться в образе мыслей и основных ценностях, разделяемых большинством жителей США, понять, как и кем формируется американский характер, каковы главные комплексы и фобии, присущие американцам, во что они верят и во что не верят, как смотрят на себя, свою страну и весь мир, и главное, как все это отражается в политике США. Еще один очень увлекательный том энциклопедии американской жизни от Злобина, рассказывающей, чем живет и дышит население единственной сверхдержавы мира. Эта книга и для тех, кто интересуется мировой политикой, историей, психологией, культурой, и для тех, кому просто интересна Америка.

УДК 323(73)
ББК 66.3(7Сое)

ISBN 978-5-699-92226-0

© Злобин Н., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

Оглавление

Предисловие	7
Личное вступление в тему книги	27
ГЛАВА 1. БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ: ЗАКОНЫ БОЖЬИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ	
Америка религиозная	43
«Казус мелкой чиновницы»	55
Супруг президента	70
Закон — главная религия Америки	80
Жизнь «по книжке»	91
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕР — АМЕРИКАНСКИЙ	
Разница между философом и инженером	102
Бабушка versus бэбиситтер	112
В школу без английского языка	121
Политкорректность и позиция 69	134
Школьная салатница	148
«Я клянусь в верности...»	160
Классный капитализм	168
Личная территория начинается со шкафчика	173
Преступления и наказания	182
Школьно-тюремный трубопровод, или Таблетка дисциплины	188
Старшая школа: схватка за университет	204
Повышать градус	219

ГЛАВА 3. ЧТО У СТАТУИ СВОБОДЫ В ГОЛОВЕ

Неполитическая Америка	230
Страна мигрантов и иммигрантов	239
Странная американская исключительность	250
Самодостаточность	259
Справедливость и кто виноват?	268

ГЛАВА 4. АНАТОМИЯ АМЕРИКАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Без «гвардии президента»	279
Советская внешнеполитическая элита США	288
Перевернутая вертикаль власти	299
Реформирование стабильности	308
Законодательная власть	314
Президент премьер-министр	324
Воля штатов	340
Рычаги президентской власти	347

ГЛАВА 5. ГЛОБУС АМЕРИКИ: СТРАНА И МИР ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНЦЕВ

В одиночестве	368
Мессианство American Style	386
Цивилизаторская империя	396
Патриот made in USA	407
Мертвые должны лежать в могилах	416
Политическое Лего	423

ГЛАВА 6. СТРАНА МЕНЬШИНСТВ

Активное меньшинство, безразличное большинство ...	428
Пассивная победа меньшинства	440
Новые и старые этнические меньшинства	443
Религиозный плюрализм	448
Сексуальная победа меньшинства	455
«Демократия меньшинств»	464
Послесловие	474

Предисловие¹

В 2009 году мы с моим другом и соавтором по серии книг о современной политике, российским телевизионным журналистом Владимиром Соловьевым написали большую книгу под названием «Противостояние. Россия — США», где, как сейчас становится все более очевидным, довольно точно сумели предсказать траекторию эволюции российско-американских отношений в обозримом будущем, да и всего комплекса отношений России и Запада. Эта книга остается весьма адекватной, актуальной и современной для понимания сути того, что происходит между Москвой и Вашингтоном, — к большому удовлетворению нас, ее авторов; хотя в то же время ее печальные, но теперь уже подтверждающиеся выводы не могут не вызывать естественного и глубокого разочарования. Но вспомнил я об этой книге здесь не только поэтому. В ней, в частности, описан разговор, в свое время состоявшийся у меня с большой группой ведущих американских экспертов по России.

Здесь необходимо небольшое пояснение. Всех, кто на Западе занимается Россией, можно разделить на несколько больших и очень разных категорий. Одна из них состоит из, скажем так, профессиональных «советологов», русистов. То есть из тех, кто изучал

¹ Я хотел бы выразить благодарность сотрудникам Center on Global Interests в Вашингтоне Michael Purcell и Olga Kuzmina за замечательную помощь в подготовке материалов для отдельных частей данной книги.

Россию и СССР в университете, занимался русским языком, историей, культурой, религией России, читал книги русских и советских писателей, ездил в Россию на практику и стажировки, защищал диссертации по российской тематике и т.д. Иными словами, это страноведы, специализирующиеся на России. Раньше таких специалистов было много, а теперь, конечно, гораздо меньше. После распада СССР и конца холодной войны их количество резко пошло на убыль — рынок труда стал стремительно сокращаться, уменьшилось число американских студентов, которые хотели бы изучать русский язык и культуру, политику Москвы и т.д. Это снижение достигло своего пика в начале века, хотя в последние несколько лет процесс не только приостановился, но и стал отчасти неуверенно набирать обратный ход.

В любом случае могу сказать, что эти люди очень хорошо знают Россию, говорят по-русски, следят на ежедневной основе за тем, что происходит в стране. Как правило, они работают в политических структурах, исследовательских центрах, институтах, неправительственных организациях. Я бы сказал, что на самом высоком профессиональном уровне есть два десятка экспертов действительно высокого класса, отлично разбирающихся в российской действительности. Почти все они сосредоточены в Вашингтоне.

Есть сравнительно большая группа профессоров в хороших, престижных американских университетах, которые тоже очень хорошо знают Россию. Как правило, они меньше следят за текущими политическими процессами в стране, а концентрируются на тех или иных исследовательских проектах, написании книг о России и, естественно, преподавании. Немало преподавателей университетов периодически выбирают Россию, ее историю и политику, культуру или соци-

альные проблемы для своих университетских курсов и специальных семинаров, но полноценными экспертами по России их назвать нельзя.

В свое время, сразу после распада СССР в конце 1991 года, в стане американских советологов сложилась интересная и неожиданная ситуация. Образовались независимое государство Россия и еще как минимум 15 независимых стран, которые сильно отличались друг от друга, — и тут вдруг выяснилось, что при полнейшем обилии советологов в США отсутствуют специалисты конкретно по этим странам. Советологи США изучали тот же Кавказ или Среднюю Азию через призму советской политики, через Москву и, естественно, русский язык. Когда же положение дел полностью изменилось, оказалось, что специалистов-страноведов по странам СНГ просто нет. Включая, как ни парадоксально, Россию, ибо никому на Западе до 1991 года не приходило в голову изучать Россию не как главную часть СССР, а как потенциально самостоятельную страну. Я уж не говорю про, скажем, Азербайджан или Туркменистан, Грузию или Молдову.

Поэтому в те времена начали происходить странные вещи. СССР стал невольно «растаскиваться» специалистами по другим регионам и странам. Так, Кавказом отныне занимались специалисты по Турции и Черному морю, Средней Азией — эксперты по «большой Азии» и китаеведы, Украиной, Белоруссией и Молдовой — специалисты по Восточной Европе и т.д. А в самой Америке не оказалось политологов и экспертов по этим странам, да еще со знанием местного языка. Кстати, многие очевидные провалы в американской экспертизе того времени были вызваны отсутствием специалистов, способных работать с вновь образованными странами на их родном языке. Можно сказать, что в этом смысле Америка оказалась не готова к распаду СССР и окончанию холодной войны. Она во мно-

гом неожиданно для себя оказалась в регионе, где оказаться не планировала, и стала заниматься такого рода деятельностью, к которой не была готова даже интеллектуально. Позже, замечу в скобках, такая же ситуация сложилась в США в отношении арабских стран, в частности Ирака. Сегодня такое положение дел меняется, но меняется медленно, ибо воспитание нового интеллектуального поколения требует много времени и начинается со школы, университета, новых учебников и новых профессоров. Особенно заметен был рост интереса к России после событий 2014–2015 годов, но и сегодня запрос на экспертизу по России и бывшему СССР совсем другой по масштабу и важности для Америки, чем это было три десятилетия назад...

Но вернемся к традиционным советологам. При всем их высоком профессионализме часто они не знают настолько очевидных вещей о России и ее жизни, что даже меня это иногда ставило в тупик, ибо я не понимал, как можно этого не знать. Конечно, то, чего они не знают, как правило, относится к необязательным для исполнения их профессиональных обязанностей сферам жизни, но, как мне казалось, эти вещи настолько естественны для России, что не знать их как минимум странно. Теперь-то я привык. То же самое, замечу, наблюдается и в России в отношении США.

Многие советологи увлекаются чем-то российским вне своей работы. Я знаю, что некоторые мои коллеги собирают русское искусство и иконы, другие — редкие русские издания литографий, у третьих дома есть потрясающие коллекции старинных русских кукол и т.д. То есть большая часть их жизни так или иначе связана с Россией. Часто в это дело оказываются невольно так или иначе вовлечены их семьи или друзья. В конце концов, Россия, ее культура, история и люди действительно являются магнитами, привлекательными для изучения, объектами для серьезных хобби.

Вторую и третью группу специалистов, занимающихся Россией и странами бывшего СССР, можно назвать, соответственно, специалистами-«не страноведами» и «глобальными системщиками». Первые — это эксперты по проблемам международной политики и безопасности, мировой системы; дипломаты и политические теоретики; специалисты в международном праве и т.д. У них другое образование, другой жизненный путь и другие интересы. Отнюдь не Россия. Они оказались связаны с ней временно — в силу поворота карьеры, профессиональной деятельности, элементарного назначения или случайного перераспределения обязанностей в рамках, скажем, Государственного департамента США или Пентагона. Они не специалисты по России — они специалисты по международным делам и внешней политике США. Честно говоря, трудно сказать, что лучше. С одной стороны, специалисты-русисты знают о России гораздо больше, чем просто профессионалы-международники. Но, с другой стороны, именно поэтому у них больше субъективизма и личного отношения к России и к тому, что в ней происходит. Многие из них все-таки вышли из все той же советологической шинели и смотрят на Россию как на субъект внешнего воздействия. Зачастую это мешает объективному анализу и хладнокровию при формулировании мнений и выводов.

В свою очередь, профессионалы-международники относятся к России как к «еще одной стране», с которой им надо временно иметь дело на работе. Сегодня они занимаются Россией, а завтра могут работать по проблемам Южно-Африканской Республики, потом на Филиппинах, потом еще где-нибудь. Они более объективны, «холодны», если хотите, и спокойно относятся к идеям превращения России во что-то отличное от того, чем она является на самом деле. Их главный минус, как часто не без основания говорят в России, заключается в том, что они плохо знают страну, с которой сегодня

работают, и не учитывают ее национальные особенности. Отчасти это верно. Эти люди хорошо знают теорию и практику, и многие из них верят, что одни и те же инструменты, институты и механизмы будут работать более или менее одинаково в разных странах. Они, как правило, не верят в «исключительность России», ибо их работа давно уже доказала им, что в мире, пожалуй, нет стран и народов, которые не считали бы себя «исключительными и неповторимыми». Если русисты все усложняют, то «не русисты» все упрощают.

Что касается «глобальных системщиков», как я их называю, то они появились позже других — это явление периода после холодной войны. Однако их роль во внешнеполитической аналитике Соединенных Штатов очень быстро растет. Сегодня именно они постепенно вытесняют страноведов и «узких международников» и становятся главной интеллектуальной силой американской внешней политики. Они не изучают отдельные страны или регионы вообще, но занимаются фундаментальным изучением, анализом, прогнозированием и даже моделированием новых глобальных трендов и процессов, а также обеспечивают то, чтобы эти тренды не представляли угрозу Соединенным Штатам, а, напротив, укрепляли их положение и безопасность, влияние на других и возможности на мировой арене. Они все чаще даже рождают и запускают новые тренды и процессы, способные обеспечить дальнейшее лидирующее положение США на глобальной арене. Американские «глобальные системщики» относятся ко всему миру и международным проблемам как к единой и взаимозависимой системе, которая требует постоянного регулирования, управления и контроля в интересах США. Отдельные страны их не интересуют. Могут попробовать предсказать, что именно они, эти «системщики», станут главной интеллектуальной силой американской внешней политики и продолжают подминать

под себя страноведов и простых международников, чья роль будет падать. В результате такого подхода внешняя политика США претерпевает существенные изменения, становясь частью какого-то нового тренда.

Например, сегодня все труднее ответить на казавшийся недавно простым вопрос: в чем заключается политика США в отношении России? Ответа можно не получить — потому что у Вашингтона уже как бы и нет политики в отношении именно России. Есть ее отдельные аспекты — военный, экономический, экологический и т.д. А в целом политика США в отношении России уже является частью какого-то глобального тренда, которым Вашингтон пытается управлять в своих интересах. Иначе говоря, внешняя политика США перестает быть политикой по отношению к отдельным странам и регионам, а становится политикой по отношению к тем или иным глобальным процессам и трендам, политикой по отношению не к странам, а к миру в целом. Позже я еще скажу о «системщиках», а сейчас лишний раз замечу, что это серьезная тема, на которую стоит обратить внимание всем, кто связан с внешней политикой в других странах.

Конечно, американцы формируют свое мнение о России не только на основе того, что говорят эксперты-страноведы. В обществе нет настолько глубокого интереса к России. В свое время тут стали периодически проводить опросы с целью выяснить, кто является самым влиятельным русским в Америке — то есть кто из живущих в Америке русских в наибольшей степени влияет на формирование облика и имиджа России в США. Моим наивысшим «достижением» в этом рейтинге было третье место, которое я занимал два года подряд, один раз, правда, деля его с другим известным экспертом по России. На первых местах всегда были какие-то русские знаменитости, добившиеся успеха в

США. Они тоже в значительной степени олицетворяют для американцев Россию.

Однако и от экспертов зависит достаточно много, особенно при формировании мнения элиты США и руководства этой страны. Поэтому я и хочу здесь вспомнить разговор, состоявшийся много лет назад во время одной не очень публичной конференции по России, которая проходила в Вашингтоне. Шла вторая половина 1990-х годов (хотя к сути нашего разговора это отношения, в общем, не имеет). После одного из вечерних заседаний мы, эксперты, в количестве полтора десятков собрались в баре вокруг большого и тяжелого деревянного стола. Среди всех этих замечательных, высокопрофессиональных и, наверное, одних из лучших в мире экспертов-политологов я, по всей видимости, был единственным по-настоящему русским. Разговор, как обычно, зашел о России. И, как обычно, все по очереди начали жаловаться, как она им надоела, как они от нее устали и вообще. Жаловались на прошлую поездку и еще сильнее — на необходимость скоро возвращаться в Москву. Тут же вполне предсказуемо зазвучали много раз мною слышанные страшилки про Шереметьево-2, московских таксистов, про ужасные пробки и дороги в целом, постоянную грязь на улицах, холодные зимы и отсутствие кондиционеров летом, дороговизну и преступность в Москве, так называемый «внутренний Аэрофлот» и т.д. Я к тому времени за годы жизни в Вашингтоне и общения со своими друзьями — американскими политологами слышал такие разговоры многие сотни раз. Все они по несколько раз в год летают в Россию, многие забираются довольно глубоко в провинцию. Немалая их часть также активно интересуется постсоветским пространством и, соответственно, регулярно посещает бывшие советские республики. Могу заверить, что летают эти люди, как правило, не в экономическом клас-

се и останавливаются не в самых дешевых московских отелях. Кстати, замечу, что многое из того, на что жаловались тогда мои коллеги, сегодня исчезло или было исправлено, однако новые проблемы с легкостью заменили старые поводы для жалоб.

Наслушавшись в очередной раз подобных разговоров, я не выдержал и задал всем вопрос, который давно уже меня интересовал, но который я не решался задать своим друзьям, исходя, видимо, из ложно понимаемого чувства такта. Я сказал примерно следующее: «Ребята, я знаю всех вас очень хорошо, некоторых из вас я знаю уже не одно десятилетие. Мы встречаемся постоянно и обсуждаем Россию и ее политику. Мы вместе бываем в России, публикуемся в тех же журналах и вместе иногда пишем книги. Я всех вас глубоко уважаю как высокопрофессиональных специалистов. Но объясните мне одну вещь. Каждый раз, когда мы говорим о России, вы все так много и, в общем-то, достоверно жалуетесь на нее, что у меня давно уже зародилось подозрение, что вы ее, Россию, мягко говоря, недолюбливаете, а то и просто ненавидите. Так ли это? Я не хочу никого из вас обидеть, и, может быть, я неправ, но я хочу услышать ваш ответ».

За столом на какое-то время воцарилось молчание. Потом один из американцев, руководитель довольно крупного центра по изучению России и бывшего СССР, сказал: «Знаешь, Коля... Ты в целом прав. Чего-чего, а любви к России многие из нас не испытывают. И знаешь, почему? На самом деле ответ на твой вопрос не такой уж сложный. Я, например, решил заниматься Россией в молодости, под влиянием русской литературы и разговоров о «загадочной русской душе». Я читал Чехова и Достоевского, Пушкина и Булгакова, Толстого и Пастернака. Я был полон романтизма, и Россия мне казалась, говоря словами Черчилля, «секретом, который завернут в тайну, которая,